

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

После того как он ушёл, Минлань с невозмутимым видом медленно вышла из внутренней комнаты и направилась к бабушке. Улыбка на лице пожилой госпожи Шэн постепенно исчезала. Она устало откинулась на подушку кровати и медленно произнесла:

— Хунвень совестливый человек.

Минлань подошла к пожилой госпоже Шэн, взяла маленький деревянный молоточек и легонько постучала по ногам бабушки.

— У всех есть совесть, — слишком уж спокойным голосом сказала она.

— Эй! — Пожилая госпожа с интересом посмотрела на безмятежное лицо Минлань и с любопытством спросила. — Ты ведь ничего не собираешься предпринять, чтобы выйти за него?

Минлань помолчала секунду, безнадежно покачала головой и ответила:

— Я уже сделала всё, что могла. Бабушка, ты права. Брак может быть благословлён лишь по обоюдному согласию двух семей. Брак по принуждению не будет счастливым. Пожалуйста, возьмите полную ответственность за мой брак, а я буду держаться от этого в стороне. Меня воспитала семья Шэн. Даже если я не способна принести славу нашим предкам, я никогда не опозорю имя нашей семьи.

Сердце пожилой госпожи Шэн сжалось, когда она увидела решимость на бледном лице Минлань.

— Хорошая девочка, — мягко произнесла она. — Я рада, что ты знаешь, как поступить во благо. Ты ещё молода, и у нас есть достаточно времени, чтобы выбрать тебе хорошего мужа. В любом случае, мы проявили огромное терпение и великодушие к семье Хэ. Если твои слова подействуют и Хунвень сумеет сделать Цао Цзинью своей сестрой, мы увидим, что он надёжный человек, и я соглашусь на ваш брак. Но если он потерпит неудачу... — Пожилая госпожа Шэн немного помолчала и твёрдо продолжила. — Скоро состоится Весенний Императорский экзамен. В столице так много талантливых юношей. И наша семья не намерена заискивать перед влиятельными людьми. Так что можешь быть уверена, что я приложу все силы, чтобы найти тебе в мужья честного мужчину с хорошим характером.

Минлань знала, что пожилая госпожа Шэн высокого мнения о Ли Ю, но на этот раз та не стала намекать ей о своих намерениях, поскольку жалела, что познакомила Минлань с Хунвеном, не проведя тщательного расследования.

Печаль, лежавшая на сердце у Минлань, исчезла. На её розовых губах заиграла милая улыбка, и на щеках от этого появились две красивые ямочки.

— Да, бабушка, вы правы. Если я смогу выйти замуж за честного человека и прожить с ним в мире и согласии всю жизнь, это будет чудесно.

Взросление — это болезненный процесс, через который проходят все. Такова жизнь. По возможности, каждая девочка хотела бы стать гордой принцессой и иметь счастливый брак. Девочкам не было нужды притворяться, что их не волнует их брак и будущее.

Однако, становясь старше, они сталкивались с жестокой реальностью и уже не могли оставаться такими же наивными. В итоге, они становились приземлёнными женщинами, которые носили дорогую одежду и украшения, мирились с наложницами своих мужей, устраивали браки для их детей и занимались домашними делами. После смерти их мемориальные таблички размещали в храме предков, и потомки считали их достойными женщинами. Но на самом деле их жизнь была однообразной и несчастной.

Минлань не хотела быть такой достойной женщиной. Она была эгоисткой и желала счастливо провести всю жизнь со своим мужем без наложниц. Постепенно эта мысль стала её навязчивой идеей.

«Я должна мыслить позитивно. Сельхозугодья, горный источник, рыбалка, вкусная еда и книги. Даже без любящего мужа я смогу жить счастливой жизнью. Если я накоплю достаточно денег и смогу хорошо воспитать своих детей, в будущем я буду жить хорошо», — думала Минлань.

В начале сентября Минлань исполнилось пятнадцать, и семья Шэн устроила для неё церемонию шпильки. Были приглашены лишь несколько гостей. Пожилая госпожа Хэ подготовила прекрасную шпильку из розового золота, инкрустированную изумрудами. На церемонии она скрутила волосы Минлань в пучок и заколола их на затылке. Так как именно пожилая госпожа Хэ провела самую важную часть церемонии, если бы кто-то спросил, почему Минлань была так близка с семьёй Хэ, пожилая госпожа Шэн с лёгкостью смогла бы всё объяснить.

Хуалань прислала Минлань в подарок на её пятнадцатилетие пару прекрасных золотых шпилек в форме феникса, инкрустированных белым нефритом. Подарком Молань была картина. Даже Цзюньчжу Пиннин, которая не общалась с семьёй Шэн уже долгое время, прислала Минлань много парчи и жемчуга в качестве подарка на день рождения. Жулань была особо щедра. Она послала часть золота из своей коллекции в Лавку Хрусталя и Самоцветов и попросила ювелира отлить их в тяжёлое ожерелье из золотых нитей в форме головы безрогого дракона. Этот подарок был настолько ценным, что Ван Ши немного завидовала.

Когда на них никто не смотрел, Минлань тайком потянула Жулань за рукав и тихонько ей прошептала:

— Сестра, тебе не нужно подкупать меня дорогим подарком. Я никому не расскажу о твоём секрете.

— Брат Цзин попросил меня передать тебе этот подарок, — закатив глаза, тихо ответила Жулань. — Он часто говорит мне, что я, как старшая сестра, должна демонстрировать заботу о своих младших брате и сестре. Я также дала Чандуну несколько хороших тканей, чтобы он мог попросить портного сшить ему новую одежду.

Жулань поступила как внимательная, добродетельная старшая сестра, что ошеломило Минлань, которая сразу же совершенно по-новому оценила Вень Яньцзина. Он оказался хорошим человеком.

С тех пор Минлань жила мирной жизнью. Ли Ю приходил в особняк Шэн каждые пять дней под предлогом того, чтобы спросить совета Чанбая, как получить хорошие оценки на императорском экзамене. Каждый раз, когда он приходил поприветствовать пожилую госпожу Шэн, прежде чем уйти, он съедал немного угощения, пристально глядя на экран, как будто мог видеть сквозь него изящную фигуру Минлань.

Честно говоря, хотя каждый раз как Ли Ю приходил навестить пожилую госпожу Шэн, он подолгу подглядывал за Минлань, в остальном он вёл себя безупречно. Каждый день он усердно учился в доме Чанву и редко принимал участие в общественных мероприятиях вне дома. Хотя иногда он выходил, чтобы присутствовать на банкете, он хорошо себя вёл и всегда держался подальше от других женщин. Более того, все пятеро его старших сестёр были замужем, а две младшие были младенцами.

Ван Ши была занята тем, что наводила справки о тех учёных, которые происходили из хороших семей и сейчас жили в летних домиках поместья Шэн. Хай Ши была беременна и часто держала в руках банку копчёных слив, потому что страдала от утренней тошноты. Цюань начал учиться ходить, и ему нравилось шаркать ногами вокруг Минлань, открывая рот и пуская слюни.

От семьи Хэ поступили кое-какие новости. Всего за двадцать дней тётя Цао один раз пыталась покончить с собой, мать Хэ Хунвения дважды падала в обморок, а кузина Цзиньсю трижды серьёзно болела. Кроме того, дядя Цао и кузены Хэ Хунвения наведались в поместье Хэ и закатили скандал. Вышедшая из себя пожилая госпожа Хэ приказала слугам выгнать их из поместья Хэ и больше не пускать никого из этой семьи, а также запретила всем членам семьи Хэ оказывать финансовую помощь семье Цао.

В конце октября госпожа Цао пришла в поместье Хэ. Она продолжала извиняться и жалобно умоляла о прощении со слезами на глазах. Она также признала, что то, что сделала семья Цао — совершенно неправильно. У пожилой госпожи Хэ не хватило духу оставить семью Цао в безвыходной ситуации, поэтому она дала госпоже Цао немного денег. Однако, она по-

прежнему отказывалась позволить госпоже Цао увидеться с матерью Хэ Хунвеня, которая была прикована к постели.

То, что сделала пожилая госпожа Хэ, было именно тем, что Минлань хотела сделать, но не могла.

С приближением осени правительство префектуры Шуньтянь объявило, что имперская армия одержала решительную победу в Северной экспедиции. Они разбили основные силы племени Цзеню, убили множество вражеских солдат и уничтожили вражеские лагеря. Кроме того, они убили трёх принцев племени Цзеню и командующего Люли, а также захватили большое количество военных припасов и боевых коней. Солдаты племени Цзеню потерпели сокрушительное положение и бежали. Имперская армия преследовала их и убила десятки тысяч вражеских солдат.

Говорили, что брат Императрицы, Шэнь Цунсин, днём и ночью вёл имперскую армию в столицу, торопясь успеть к годовщине смерти предыдущего императора, чтобы Император мог принести в жертву головы главных военачальников племени Цзеню и многих других пленников.

Двадцать седьмого октября ворота столицы были распахнуты настежь. Солдаты столичного лагеря, одетые в новые шлемы и плащи, держа в руках копья с красными кисточками, кнуты с кожаными ремешками и железные цепи, расчистили широкую дорогу и встали на страже. Император лично возглавил дворцовую стражу и почётный караул Восемнадцатой армии, которые построились для встречи имперской армии. Жители столицы заняли свои места в два ряда по обе стороны улицы, чтобы поприветствовать героев. Столица располагалась недалеко от севера Синьцзяна, и её жители постоянно опасались нападения кочевников, поэтому они считали генералов, победивших племя Цзеню, более выдающимися, чем тех, что подавили восстание.

Вдалеке раздался залп трёх пушек — наступил знаменательный момент. Старый генерал Гань вошёл в город во главе армии вместе с Шэнь Цунсином и Гу Тинье. По всему городу трещали и шипели петарды. Многочисленные высокие цветные флаги развевались на ветру. Украшенные фонарями и гирляндами улицы были заполнены жителями столицы, которые тепло и со всеми почестями приветствовали имперскую армию. Горожане следовали за солдатами и непрерывно рукоплескали им.

Вечером Император устроил во дворце банкет и повысил в звании отличившихся генералов.

Старый генерал Гань был назначен военным министром. Шэнь Цунсину был присвоен титул хоу Вэйбэй. Этот титул был почётнее, чем титул чиновников самого высокого ранга, и мог передаваться по наследству. Кроме того, он также был повышен до командующего второго ранга центральной армии. Гу Тинье повысили до командующего второго ранга левой армии. Император также даровал поместья и щедрые награды Шэнь Цунсину и Гу Тинье. Все их младшие офицеры и солдаты получили награды. Жители столицы счастливо праздновали победу.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053842>